

Когда Линь Синчжи увидел отца Чи, идущего с двумя стариками, у него уже была догадка. Выслушав слова бабушки Чи, он почувствовал себя только смешно, и в его выражении лица не было и следа паники:

— Старуха, не нужно становится на колени, у меня только три вопроса, если ты все равно захочешь стать на колени после того, как выслушаешь, я не буду тебя останавливать.

На самом деле голос Линь Синчжи не был громким, но все, кто находился неподалеку, обращали на него внимание, поэтому слышали его отчетливо.

Бабушка Чи тайком посмотрела на мужа и сына.

Линь Синчжи усмехнулся. Хотя его слова были адресованы бабушке Чи, он посмотрел на отца и дедушку Чи:

— Во-первых, это ваш единственный сын? Во-вторых, Чи Ханьюэ — ваша единственная внучка? И в-третьих, неужели семья Чи хочет потратить все свои деньги на судебный процесс против меня?

Как только прозвучали эти слова, все лица членов семьи Чи изменились, а вторая жена отца Чи подсознательно схватила своего мужа за руку, ведь у них была еще пара детей, и она уже потратила много денег на Чи Ханьюэ. Сколько она еще должна будет потратить на нее, а не на своих детей?

Выражение лица отца Чи также изменилось.

Бабушка Чи сказала:

— Ты, ты угрожаешь нам...

У дедушки Чи был не один сын. Глядя на Линь Синчжи, было ясно, что он просто стоит, но от этого было жутко:

— Заткнись! — сказал он бабушке Чи.

Дедушка Чи понятия не имел, что делать дальше и просто посмотрел на своего сына.

Отец Чи тоже некоторое время не знал, что делать.

Тон Линь Синчжи был очень мягким:

— Если вы действительно любите свою дочь так сильно, что не заботитесь о своих родственниках, друзьях и будущем своих детей, то можете стоять на коленях и суетиться, а когда придет время, за вас возьмутся не нанятый мной адвокат, а юридическая команда группы Линь.

Жена отца Чи быстро понизила голос и сказала:

— Хватит нас смущать, разве ты сможешь рассчитывать на свою сумасшедшую дочь в будущем?!

Хотя эти слова были неприятными, отец Чи не мог их опровергнуть. На что он мог рассчитывать от Чи Ханьюэ в будущем? Но что теперь делать с Чи Ханьюэ? Это была его дочь, дочь, которой он всегда гордился.

Линь Синчжи сказал:

— Я думал, что мы уже все уладили, но теперь, кажется, что нет.

Это тоже была небрежность Линь Синчжи, он думал, что после всех обсуждений в этот раз больше нет необходимости приглашать адвоката, но не ожидал, что семья Чи устроит такой переполох. Он общался с семьей раньше, чтобы выяснить ситуацию Чи Ханьюэ и узнать, может ли она и теперь узнавать его местонахождение. Если у Чи Ханьюэ действительно проблемы с психикой, они договорились, что он не будет продолжать настаивать на ее осуждении. Но теперь, глядя на действия семьи Чи, стало ясно, что они явно что-то замыслили.

Отец Чи вспомнил адвоката, с которым они уже общались, немного испугался, и сказал:

— Да, мы немного запутались.

Линь Синчжи промолчал.

Отец Чи сказал:

— Господин Линь, пожалуйста, входите.

Линь Синчжи слегка опустил глаза, ему хотелось побыстрее прояснить ситуацию с Чи Ханьюэ, но сначала он отправил сообщение адвокату, и только когда увидел от него ответ, кивнул головой.

Члены семьи Чи переглянулись, но все же проводили Линь Синчжи внутрь.

После того как отец Чи отметился в регистратуре, их повела за собой медсестра, которая была в курсе некоторых дел семьи Чи и несколько мгновений тайком разглядывала Линь Синчжи и его телохранителя.

Чи Ханьюэ жила в одноместной палате, она не была буйной, поэтому ее не связывали, просто она весь день бредила.

Медсестра предупредила:

— Только не раздражайте ее.

Отец Чи быстро сказал:

— Мы не будем, не будем.

Когда медсестра увидела, что от семьи Чи пришло так много людей, она подумала, что даже если Линь Синчжи со своим телохранителем захотят что-то сделать, Чи Ханьюэ не пострадает, поэтому она сказала:

— Позовите меня, если вам что-то будет нужно.

Линь Синчжи стоял у двери и наблюдал за Чи Ханьюэ. Он обнаружил, что Чи Ханьюэ, казалось, была погружена в свой собственный мир, но она все еще реагировала на подошедших людей.

Услышав шум, Чи Ханьюэ увидела отца Чи и окликнула его, но она как будто совсем не заметила Линь Синчжи, хотя ее слова обращались к нему:

— Синчжи, разве ты не говорил в прошлый раз, что подаришь моим родителям новый дом? Почему бы тебе не купить виллу поближе к нам, чтобы мы могли заботиться друг о друге?

Линь Синчжи: ...

Телохранитель боялся, что Чи Ханьюэ сойдет с ума и причинит вред другим, поэтому не отходил от Линь Синчжи. Услышав слова Чи Ханьюэ, он был поражен.

Чи Ханьюэ разговаривала с воздухом вокруг себя и вдруг снова заливисто рассмеялась:

— Я просто обожаю розовые бриллианты! Госпожа Ван так завидовала набору с изумрудами, который ты купил мне в прошлый раз!

Линь Синчжи: ...

Чи Ханьюэ снова притворилась расстроенной:

— Как там Юэцзэ поживает за границей? В конце концов, он твой родственник, но мне слишком неловко из-за того, что он поднимает такой шум из-за меня.

Линь Синчжи: ...

Семья Чи также выглядела немного смущенной. Сначала они подозревали, что у Чи Ханьюэ были психические проблемы, потому что ее обманул Линь Синчжи. Однако результаты расследования полиции были очень ясными. Линь Синчжи много раз сообщал в полицию, что она преследовала его, а потом оказалось, что она психически больна. И поскольку Чи Ханьюэ была погружена в свой собственный мир, ее слова становились все более и более... причудливыми.

Чи Ханьюэ как будто-то думала, что она замужем за Линь Синчжи, но племянник Линь Синчжи, Линь Юэцзе, тоже любил ее, и Линь Синчжи отправил его за границу из-за его связи с ней. Даже если семья Чи очень любила Чи Ханьюэ, они тоже понимали, что такое просто невозможно.

Чи Ханьюэ не знала, о чем думали все у двери. Сказав несколько слов, она встала и сказала отцу Чи:

— Мама, папа, бабушка и дедушка, проходите, не то чтобы Синчжи вас не хотел видеть, просто в компании много дел, ему нужно вернуться на работу.

Отец Чи подсознательно взглянул на Линь Синчжи. Чи Ханьюэ тем временем позвала слуг принести им чай и воду. Отец Чи сказал:

— Видите, Сяо Юэ действительно психически больна.

Когда Чи Ханьюэ увидела, что люди, стоящие у дверей даже не шелохнулись, она нахмурилась и сказала:

— Почему бы вам не войти? Вы что, злитесь на меня, потому что я не позволяю второму дяде войти в компанию Линь? Не думайте обо мне плохо, у второго дяди просто не так много способностей. Он еще может быть лидером во второстепенной компании, с моей защитой там никто не посмеет критиковать его, но если он действительно присоединяется к группе Линь, то не будет так хорошо жить, как сейчас.

В отличие от других, которые думали, что Чи Ханьюэ сумасшедшая, Линь Синчжи знал, что все это были сцены, которые он видел во сне. Если следовать сюжету, где Чи Ханьюэ главная героиня, эти вещи действительно происходили. Вместо того, чтобы говорить, что Чи Ханьюэ сумасшедшая, лучше сказать, что она живет в этом сюжете.

Линь Синчжи мягко сказал:

— Тогда проходите и садитесь.

Услышав это, члены семьи Чи вошли, не желая провоцировать Чи Ханьюэ.

Чи Ханьюэ, казалось, вообще не могла видеть Линь Синчжи, но заметила телохранителя Линь Синчжи и сказала:

— Вы привели сюда незнакомца? Может быть, это тот, кто хочет пойти на свидание с моей сестрой?

Телохранитель: ...

Чи Ханьюэ оглядела телохранителя с ног до головы, и ее снисходительный взгляд заставлял людей чувствовать себя неловко:

— Что я вам говорила? Я же просила вас не спешить знакомить сестру с кем-то. У Синчжи есть несколько друзей из хороших семей, я помогу им встретиться, когда придет время, они намного лучше, чем эти парни снаружи.

Телохранитель был немного озадачен, он заметил, что глаза Чи Ханьюэ вообще не остановились на Линь Синчжи. Она явно не притворялась, для нее он вообще казался невидимым, однако она постоянно говорила о Линь Синчжи, и думала, что она госпожа Линь. Говорили, что она душевнобольная, но это было больше похоже на одержимость. Как жутко! Когда он уйдет отсюда, то обязательно должен пойти в храм, чтобы поклониться.

Линь Синчжи последовал за семьей Чи внутрь, хотя это и была одиночная палата, но совсем небольшая, кроме кровати, здесь нет больше никакой мебели.

Чи Ханьюэ все еще разговаривала с телохранителем, спрашивая о его семейном положении.

Телохранитель только защищал Линь Синчжи и не обращал на нее внимания, что очень расстраивало Чи Ханьюэ.

По мнению Чи Ханьюэ, с тех пор, как они с Линь Синчжи были вместе, она вообще никогда не терпела такого унижения, все ее поддерживали, и, указывая на телохранителя, она сказала:

— Я видела много таких людей, как ты...

Линь Синчжи обратил внимание на движения Чи Ханьюэ. Когда Чи Ханьюэ подняла руку, она,

казалось, собиралась бросится на телохранителя и он подсознательно потянулся, чтобы заблокировать ее руку. Когда их тела соприкоснулись, Линь Синчжи услышал жужжащий звук как будто машина вышла из строя, и от этого звука у него заболела голова.

Телохранитель быстро отреагировал, сразу же отодвинув Линь Синчжи немного назад:

— Господин Линь!

Линь Синчжи покачал головой и сказал:

— Пошли.

Он уже увидел все, что хотел. Не говоря уже о Чи Ханьюэ, даже если это будет другой человек, если в голове постоянно гудит такой звук, он боялся, что никто не останется нормальным. Просто если у него этот звук вызывал головную боль, то для Чи Ханьюэ, это было больше похоже на гипноз. Но пока он знал, что система все еще в мозгу Чи Ханьюэ, этого было достаточно.

Лицо отца Чи тоже выглядело немного плохо, и он быстро объяснил:

— Это...

Линь Синчжи не стал слушать слова отца Чи и развернулся, чтобы выйти на улицу.

Чи Ханьюэ была еще более недовольна, когда увидела, что телохранитель ушел:

— Что это за отношение? Не позволяйте ему впредь входить в дом семьи Линь!

Члены семьи Чи посмотрели на Чи Ханьюэ, которая продолжала нести всякую чушь, и чувствовали себя униженными и смущенными.

Линь Синчжи ушел первым, отец Чи последовал за ним, но его жена осталась, ей пришлось ждать, пока медсестра подтвердит состояние Чи Ханьюэ и закроет дверь, прежде чем она смогла уйти. Она размышляла над проблемой Чи Ханьюэ, она не была жестоким человеком, просто по сравнению с Чи Ханьюэ, она больше беспокоилась о своих детях.

Отец Чи догнал Линь Синчжи и сказал:

— Господин Линь, вы тоже это видели, у Сяо Юэ действительно проблемы с мозгом.

Линь Синчжи кивнул и сказал:

— Как я и обещал, я попрошу адвоката отозвать иск и больше не привлекать Чи Ханьюэ к ответственности.

Бабушка Чи неохотно сказала:

— Но ведь Сяо Юэ стала такой из-за вас, разве достаточно просто не привлекать ее к ответственности?

Телохранитель в этот момент потерял дар речи.

Линь Синчжи поднял брови и сказал:

— Старушка, ты уже взрослый человек и должна нести ответственность за то, что говоришь. Если ты снова будешь распространять подобные слухи, я подам на тебя в суд за клевету.

Дедушка Чи тут же сказал:

— Кто знает, может, это вы что-то сказали полиции и заставили их что-то сделать с Сяо Юэ, что привело к тому, что она стала такой, какая она есть сейчас, достаточно ли вам говорить, что вы не будете преследовать ее? Моя внучка окончила престижный университет, но теперь вся ее жизнь разрушена, разве вы не должны нести за это ответственность?

Отец Чи ничего не сказал, но согласился со словами дедушки Чи.

Бабушка Чи расплакалась и сказала:

— Вы, богатые люди, не можете так запугивать других. Мы ни о чем не просим для себя, вы просто должны оплатить госпитализацию Сяо Юэ и ее дальнейшую жизнь, верно? Мы не бессердечные, дайте нам пять миллионов, и мы больше не позволим Сяо Юэ беспокоить вас.

Линь Синчжи не стал спорить, просто сказал:

— Что еще?

Дедушка Чи сказал:

— Сяо Юэ называет вас по имени, если вы ничего ей не сделали, как она может быть такой? Мы не можем бороться с вами, богатыми людьми, даже если наша внучка обижена, мы не можем ничего сделать, просто дайте нам денег, чтобы обеспечить жизнь Сяо Юэ, и мы никогда больше вас не побеспокоим, иначе мы обратимся к средствам массовой информации, чтобы разоблачить вас!

Линь Синчжи сказал:

— Что еще?

Бабушка Чи хотела сказать еще что-то, но отец Чи уже понял, что что-то не так, и сказал:

— Господин Линь, пять миллионов это небольшая цена, чтобы замять дело, для вас это пустяк, но вся жизнь Сяо Юэ разрушена.

Когда Линь Синчжи увидел, что они больше ничего не говорят, он кивнул:

— Пусть журналист, которого вы позвали тоже подойдет, до прихода моего адвоката еще три минуты, поговорите с ним, если вам есть что сказать.

Семья Чи была ошеломлена.

Хотя он сказал о трех минутах, но оказалось, что сразу после слов Линь Синчжи подъехала машина, и адвокат, который вел дело семьи Чи, поспешил к господину Линю.

Телохранитель уже вежливо подошел и пригласил репортера, с которым договорилась семья Чи.

Линь Синчжи на глазах у всех передал запись репортера адвокату и сказал:

— Хорошо, остальное я оставлю вам. Забудьте о деле Чи Ханьюэ, мы не можем преследовать больного человека. Теперь я подам в суд на семью Чи за вымогательство, вот вам доказательства. Надеюсь то, что произошло сегодня, больше не повторится.

Адвокат тоже был раздражен. Семья Чи поначалу говорила, что все в порядке, а потом сделала такое:

— Не волнуйтесь, господин Линь, я больше не буду с ними мягкосердечным.

<http://bllate.org/book/14862/1322492>